

тивности деятельности. Это печальное последствие прекрасно иллюстрирует народная мудрость «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь»;

— поиск информации может носить навязчивый немотивированный характер: это новое в молодежной среде явление получило название «веб-серфинга» — бесконечного поиска новой информации не ради получения знания, решения проблемной задачи, а ради праздного любопытства (просмотр развлекательных видео, фото, посещения «чужих» профилей — страничек в соцсетях, перепосты и т. п.); таким образом, возникает зависимое от гаджетов поведение;

— возникновение новой фобии — *FOMO* (от англ. *fear of missing out* — синдрома упущенной выгоды) — страха выпасть из процесса общения¹, остаться вне интересных событий. Именно эта фобия, по мнению Дж. Твенге, опосредует рост «экранного времени» современной молодежи и рост коммуникативной активности в виртуальном мире;

— избыток информации и превалирование эмоционально-негативного контента в Интернете приводит к осознанию своего поколения через призму конфликта, отсюда — поиск всевозможных «врагов»² уже не в виртуальном, а реальном мире;

— незрелость регуляторных функций, мотивационно-волевой и когнитивной сфер затрудняет социальную адаптацию личности, в силу чего она не в состоянии следовать установленным правилам поведения в социуме. Это приводит к образованию дефицитарности нормативного поведения личности³.

Проведенный анализ свидетельствует о высокой степени уязвимости сознания современной молодежи для информационного воздействия преимущественно через цифровое пространство, возможности трансформации моральных и нравственных установок, формирования агрессивной модели поведения, социальной дезадаптации и девиантного поведения. Таким образом, проблеме обеспечения информационной безопасности в процессе профессиональной подготовки необходимо уделять пристальное внимание, следует формировать новые способы взаимодействия с обучающимися, опираясь на выявленные отличительные особенности развития их познавательной сферы.

Фролова Татьяна Николаевна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент
кафедры философии Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя

Право и идеологический вакуум

Идеология и право, обладая относительной самостоятельностью, сущностно связаны, взаимодействуют и детерминируют друг друга. С помощью правовой идеологии концептуализируются основные идеи общества о государстве и праве. А предпосылками формирования правовой идеологии выступают потребность социальных групп в регулировании социальных отношений, наличие идей, ценностей и норм, которые объективно нуждаются в оформлении средствами правовой идеологии⁴. Коллективно значимое на обыденном уровне закрепляется в традиции, на идеологическом уровне закрепляется в правовой норме⁵.

Правовая идеология является неотъемлемой частью правовой политики, и в ней воплощаются основные идеи, которые закладываются в базовые нормативные акты национальной правовой системы. Право, как социальный институт, приобретает ценностно-смысловую составляющую,

¹ Твенге Дж. М. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни и что это значит для всех остальных / пер. с англ. А. Толмачев. Москва: РипполКлассик, 2019. 406 с.

² Титов В. В. К вопросу о конструировании национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 257—264.

³ Нурмухаметов Э. А. К вопросу о нормативном поведении подростка в условиях школьного обучения // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65844.shtml (дата обращения: 01.04.2022).

⁴ Байков А. Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 176 с.

⁵ Ивашевский С. Л. Память о социальном порядке и порядок социальной памяти // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 239.

легитимируется и воспринимается в общественном сознании как ценностно значимое благодаря правовой идеологии. Связь права и ценностно-мировоззренческих, духовных основ очевидна.

Однако, для современного российского, да и не только, общества характерно негативное отношение к самому термину «идеология», как к чему-то деструктивному. Понятие извращается, подменяется понятием «политика», и наилучшим выходом отказа от прошлого, от всего советского в российском социуме стала политика ухода от идеологии. Это явилось следствием попытки построить новое общество по-западному, «цивилизованному» образцу, заменяя национальные идеи технократическими целями и решениями.

Общество приучили к мысли об отсутствии в развитых странах какой-либо идеологии, о плюрализме идей и убеждений. В тех же концепциях утверждается, что право и идеология несовместимы. Лишь свободное от идеологии право может соответствовать интересам граждан. Подобные утверждения Фукуямы¹, Белла и других о свободе либерального общества от какой-либо идеологии не только дискуссионны, но и могут привести на практике к замещению идеологического вакуума разрушительными социальными идеями.

Однако сегодня совершенно очевидно, что представление о Западе как неидеологизированном обществе, в корне неверно. Идеология глобализации работает безотказно и агрессивно. Но в этой глобалистской идеологии нет места национальным идеологиям и национальным интересам не только России, но и кого-бы то ни было, кроме США и их неолиберальных идей. «Идеология Запада сегодня только и исключительно либерализм. Глобализация есть глобальное распространение либерализма на все человечество. И кто с этим не согласен, тот уничтожается. Рано или поздно теми или иными средствами, но именно уничтожается»². Разрушаются национальное сознание, трансформируется мировоззрение, нивелируются культурные, религиозные основы традиционных обществ³.

Гарантом единения общества, особенно необходимого сегодня, гарантом социальной стабильности и позитивных изменений может выступить именно идеология. Она, осознав всю палитру общественных интересов и запросов, способна скрепить и мобилизовать общество.

В настоящее время в России все активнее поднимается вопрос о недопустимости в обществе идеологического вакуума, назрела необходимость идеологического осознания современной российской действительности. Отсутствие идеологической составляющей государства влечет за собой разрыв связей между государством и людьми и утрату национальной самоидентификации. А «для того, чтобы понимать свою идентичность с народом, недостаточно знать историю страны, важно понимать логику исторического процесса, последовательность этапов, перспективы развития и направление движения»⁴.

Но остается вопрос: «Каким должно стать это направление движения, какой должна стать новая идеология?» В современной ситуации очевидна необходимость альтернативной идеологии, выдвижения собственной Идеи. Трудно не согласиться с Н. В. Галаниной, считающей, что сегодня при выборе вектора развития России в равной степени неприемлемы ни косное славянофильство, ни западничество с его прагматизмом»⁵.

Необходимо сказать и о преемственности собственной истории. Нельзя «отменять» ни один из периодов российской истории, каким бы противоречивым он не был. Необходимо аккумулировать лучшее, что было на любом из этапов Российского государства и общества.

Органическое единство общечеловеческих ценностей с исконно российскими, с культурными, ментальными, национальными особенностями должно стать основой новой идеологической парадигмы.

Необходимость сохранения наших исконных ценностей — своеобразных скреп русского общества — мировоззрения, духовной культуры очевидна. Но надо сказать, что только идеи сохранения собственных традиционных ценностей сегодня недостаточно. В Идею, в идеологии национальных интересов общество должно увидеть и перспективу своего развития.

¹ Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. 1999. № 3. С. 134.

² Дугин А. Запад как идеология и наш русский ответ. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/zapad-kak-ideologiya-i-nash-russkiy-otvet> (дата обращения: 01.04.2022).

³ Васечко А. А. Международное право как феномен культуры // Философские исследования и современность. Москва, 2019. Вып. 8. С. 34—35.

⁴ Дугин А. Г. Угрозы для России и поиск идентичности. URL: http://www.patriotica.ru/religion/dugin_ugroza.html (дата обращения: 01.04.2022).

⁵ Галанина Н. В. Новые задачи русской мысли // Философские исследования и современность. Москва, 2022. Вып. 11. С. 185.